

ДЕМЬЯНОВА УХА И.А.Крылов

"Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай". —
"Соседушка, я сыт по горло". — "Нужды нет,
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!" —
"Я три тарелки съел". — "И, полно, что за счеты:
Лишь стало бы охоты,
А то во здравье: ешь до дна!
Что за уха! Да как жирна:
Как будто янтарем подернулась она.
Потешь же, миленький дружок!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!" —
Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку
И не давал ему ни отдыха, ни сроку;
А с Фоки уж давно катился градом пот.
Однако же еще тарелку он берет:
Сбирается с последней силой
И — очищает всю. "Вот друга я люблю! —
Вскричал Демьян. — Зато уж чванных не терплю.
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милой!"
Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды такой,
Схватя в охапку
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой —
И с той поры к Демьяну ни ногой.
Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь;
Но если помолчать вовремя не умеешь
И ближнего ушей ты не жалеешь,
То ведай, что твои и проза и стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи.

Согласно одной версии, басня направлена против Д.И. Хвостова, который утомительно долго потчевал знакомых своими баснями. По другой версии, в басне имелась в виду "Беседа любителей русского слова" с ее длинными и скучными заседаниями. М.Е. Лобанов вспоминал о первом публичном чтении басни: "Иван Андреевич, зная всю силу своего литературного оружия, т.е. сатиры, выбирал иногда случаи, чтобы не промахнуться и метко попасть в цель; вот доказательство. В "Беседе любителей русского слова", бывшей в доме Державина, приготавливаясь к публичному чтению, просили его прочитать одну из его новых басен, которые тогда были лакомым блюдом всякого литературного пира и угощения. Он обещал; но на предварительное чтение не явился, а приехал в "беседу" во время самого чтения и довольно поздно. Читали какую-то чрезвычайно длинную пиесу; он сел за стол. Председатель отделения А.С. Хвостов, сидевший против него за столом, вполголоса спрашивает у него: "Иван Андреевич, что, привезли?" —

"Привез". — "Пожалуйста мне". — "Вот уж, после". Длилось чтение, публика утомилась, начинали скучать, зевота овладела многими. Наконец дочитана пьеса. Тогда Иван Андреевич руку в карман, вытащил измятый листочек и начал: "Демьянова уха". Содержание басни удивительным образом соответствовало обстоятельствам, и приурочение было так ловко, так кстати, что публика громким хохотом от всей души наградила автора за басню, которую он отплатил за скуку ее и развеселил ее прелестью своего рассказа".